

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Путинцевой Елены Леонидовны и Федоровой Елены Сергеевны на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"

город Москва

18 июня 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию граждан Е.Л.Путинцевой и Е.С.Федоровой вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В жалобе граждан Е.Л.Путинцевой и Е.С.Федоровой оспаривается конституционность пункта 3 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 года "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", согласно которому списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с подпунктами 7-13 пункта 1 данной статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Боровичском районе Новгородской области отказало заявителям в назначении трудовой пенсии по старости ранее достижения общего пенсионного возраста, не засчитав в необходимый для этого стаж педагогической деятельности Е.Л.Путинцевой - период ее работы с 1 сентября 1992 года по 22 сентября 1993 года в качестве логопеда и учителя-дефектолога в государственном образовательном учреждении "Объединение учреждений для детей-сирот", а Е.С.Федоровой - период ее работы с 1 сентября 1992 года по 22 декабря 1999 года в качестве воспитателя в том же учреждении, а также в муниципальном образовательном учреждении "Объединение учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". Обосновывая своей отказ, управление сослалось на то, что названные учреждения не предусмотрены в Списке должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781), а также в действовавших ранее Списке профессий и должностей работников народного образования, педагогическая деятельность которых в школах и других учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет по правилам статьи 80 Закона РСФСР "О государственных пенсиях в РСФСР" (утвержден постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 года № 463) и Списке должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1067).

Боровичский городской суд Новгородской области, куда Е.Л.Путинцева и Е.С.Федорова

обратились с заявлениями о признании права на досрочную трудовую пенсию по старости и включении указанных периодов в стаж педагогической деятельности, в удовлетворении их требований отказал. Судебная коллегия по гражданским делам Новгородского областного суда оставила решения суда первой инстанции без изменения, а кассационные жалобы заявительниц - без удовлетворения. Суд надзорной инстанции отказал в истребовании их дел, указав, что законность состоявшихся судебных постановлений по ним сомнений не вызывает.

По мнению заявительниц, оспариваемая норма не соответствует статьям 15 (часть 1), 19, 37, 39 (части 1 и 2), 43 (часть 5), 46 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку ставит реализацию педагогическими работниками права на досрочное назначение трудовой пенсии в зависимость от того, предусмотрено ли наименование образовательного учреждения, в котором они работали, в соответствующем Списке, и тем самым позволяет по усмотрению Правительства Российской Федерации ограничивать их пенсионные права.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявительниц о том, что их жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. В соответствии с Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" лица, не менее 25 лет осуществлявшие педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, имеют право на установление трудовой пенсии по старости независимо от возраста (подпункт 10 пункта 1 статьи 28).

В системе действующего правового регулирования пенсионного обеспечения установление для указанной категории лиц льготных условий приобретения права на трудовую пенсию по старости (так же как и предоставление им пенсии за выслугу лет, предусматривавшееся в прежнем пенсионном законодательстве) направлено, главным образом, на защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности ранее достижения общего пенсионного возраста. Поэтому право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости связывается не с любой работой в учреждениях для детей, а лишь с такой, при выполнении которой организм работника подвергается неблагоприятному воздействию различного рода факторов, обусловленных спецификой и характером профессиональной деятельности; учитываются также и различия в характере труда, функциональных обязанностях лиц, работающих на одних и тех же должностях, но в разных по профилю и задачам деятельности учреждениях и организациях.

Основанная на указанных признаках дифференциация в условиях реализации права на трудовую пенсию по старости сама по себе не может расцениваться как нарушающая принцип равенства всех перед законом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации) либо как ограничивающая право граждан на пенсионное обеспечение (статья 39, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Из содержания пункта 3 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", устанавливающего, что списки работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с подпунктами 7-13 пункта 1 данной статьи, в том числе список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации, не вытекает, что Правительство Российской Федерации наделяется полномочиями самостоятельно регулировать пенсионные отношения этих категорий работников и по своему усмотрению устанавливать их пенсионные права, вводить дополнительные по сравнению с законом ограничения права на пенсионное обеспечение. При осуществлении предоставленных ему полномочий Правительство Российской Федерации связано не только законодательными нормами, но и обязано учитывать предписания статьи 15 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

3. Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в графе "Наименование учреждений" в числе учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предусматривает детский дом и детский дом-школу. Работа в соответствующих должностях в детских домах всех типов и наименований (как и в школах и

школах-интернатах) включалась в специальный стаж, дающий право на назначение пенсии за выслугу лет, и согласно ранее действовавшим Спискам, утвержденным постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 года № 463 и постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1067.

Из представленных документов следует, что Е.Л.Путинцева с 1979 года работала в Боровичской вспомогательной школе-интернате для слепых (слабовидящих) детей, а Е.С.Федорова - с 1986 года в Боровичском детском доме для детей с нарушением интеллекта. Государственное образовательное учреждение "Объединение учреждений для детей-сирот" было создано в 1992 году в результате реорганизации дошкольного детского дома, школьного детского дома, вспомогательной школы-интерната для слабовидящих детей и Кадинской вспомогательной школы-интерната и являлось их правопреемником по всем правам и обязанностям (пункты 1.3 и 1.5 Устава); с 13 августа 1996 года оно именовалось муниципальным образовательным учреждением "Объединение учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", а с 22 декабря 1999 года по настоящее время зарегистрировано как муниципальное образовательное учреждение "Детский дом-школа для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Основной целью деятельности данного учреждения (как в период, когда оно функционировало в качестве государственного образовательного учреждения "Объединение учреждений для детей-сирот", так и в те периоды, когда оно именовалось муниципальным образовательным учреждением "Объединение учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и "Детский дом-школа для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", являлось, судя по содержанию его уставов, обучение и воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществление преемственности в воспитании детей-сирот дошкольного, школьного возрастов, детей с отклонениями и недостатками в умственном и физическом развитии, выявление, диагностика детей, закрепленных территорий для создания надлежащих условий их обучения и воспитания. В государственном образовательном учреждении "Объединение учреждений для детей-сирот" Е.Л.Путинцева работала в качестве логопеда и учителя-дефектолога, а Е.С.Федорова - воспитателя (эту же должность Е.С.Федорова занимала и после изменения в 1996 году наименования данного учреждения).

При таких обстоятельствах поставленный заявительницами вопрос, по сути, связан с установлением тождественности должностей и учреждений, с учетом работы в которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность, и которые предусмотрены постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781, и аналогичных должностей и учреждений (организаций), имевших ранее иные наименования, а также тождественности выполняемой педагогической работы. Положение пункта 3 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" этому не препятствует, поскольку исключение соответствующей возможности, как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, привело бы к нарушению конституционных принципов справедливости, равенства и к ограничению конституционного права на пенсионное обеспечение по старости, не обусловленному конституционно значимыми целями, закрепленными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Такой вывод вытекает и из правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 3 июня 2004 года по делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11, 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", согласно которой различия в условиях приобретения права на пенсию допустимы, если они объективно оправданы, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. В сфере пенсионного обеспечения соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в пенсионных правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

Применительно к данному случаю тождественность выполняемых функций, условий и характера педагогической деятельности для решения вопроса о праве на зачет в стаж, необходимый для досрочного назначения трудовой пенсии по старости, периодов работы Е.Л.Путинцевой и Е.С.Федоровой в государственном образовательном учреждении "Объединение учреждений для детей-сирот" и муниципальном образовательном учреждении "Объединение учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" может быть установлена судами общей юрисдикции.

Таким образом, разрешение поставленного заявительницами вопроса связано с установлением и исследованием фактических обстоятельств по конкретному делу, от чего Конституционный Суд Российской Федерации в силу части четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" обязан воздерживаться во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов и иных органов. Проверка законности и обоснованности правоприменительных решений, принятых по делам Е.Л.Путинцевой и Е.С.Федоровой, также не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Путинцевой Елены Леонидовны и Федоровой Елены Сергеевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов